

ГЛОБАЛЬНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МНОГОСТОРОННЯЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ *СОСТОЯНИЕ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ*

ЕКАТЕРИНА БЛИЗНЕЦКАЯ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Термин «управление» (governance) используется в политическом лексиконе и научной литературе, посвящённой глобальной экологической повестке дня, так часто, что практически подменил понятие политики, дипломатии, регулирования и сотрудничества. Тому есть объяснение: экологическая политика и регулирование относятся к разряду самых интернационализованных областей, где правила игры создают не только государства, но и иные субъекты. В исследованиях глобальной экологической политики сложилась уникальная ситуация: при широком признании значения негосударственных, транснациональных субъектов и процессов экологического сотрудничества мало внимания уделяется изучению связи межгосударственных и негосударственных форм взаимодействия для решения глобальных экологических проблем. В связи с этим возникают вопросы: каким образом экологическая дипломатия и экологическое управление увязываются друг с другом в академических исследованиях? Какого рода международные взаимодействия они изучают и что между ними общего?

Настоящая работа представляет ответы на эти вопросы, полученные на основе систематического обзора литературы по международной экологической дипломатии и глобальному экологическому управлению, отобранной из реферативных баз данных *Scopus* и *Web of Science*. В каждой из областей исследований автор обзора выделяет поднаправления и проводит типологизацию публикаций, позволяющую идентифицировать связи между ними. Основными результатами обзора стало подтверждение обособленности каждой из областей исследования по причине различного внимания, которое они уделяют межгосударственным или негосударственным формам взаимодействия, и различной оценки их значимости. Вместе с тем исследование показало необходимость актуализации представлений о международной экологической дипломатии, так как данное направление уже не ограничивается изучением переговоров и иных форм межгосударственного взаимодействия.

Ключевые слова:

глобальное экологическое управление; международная экологическая дипломатия; экологическая политика; климатическая дипломатия; экологические переговоры; международные экологические соглашения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-111-50387.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.04.2020

Дата принятия к публикации: 27.06.2020

Для связи с автором / *Corresponding author:*

Email: ekate.bliznetskaya@gmail.com

В 2000-х – 2010-х годах литература по международным отношениям, политологии, политэкономии обогатилась множеством работ, посвящённых глобальной экологической политике [O'Neill et al. 2013: 443]. Эти исследования удовлетворяют не только научный, но и практический интерес ввиду того, что международные договорённости по природоохранной тематике всё сильнее влияют на национальное регулирование, корпоративные стратегии и в конечном итоге на качество окружающей среды, здоровье людей и рабочие места. Решением экологических проблем занимаются многочисленные организации, сети, партнёрства, форумы, которые вовлекают наряду с профессиональными дипломатами и политиками широкий круг групп давления. В основе интереса к изучению глобальной экологической политики лежит взаимозависимость между природными и антропогенными системами, которая далеко не всегда адекватно учитывается в политических решениях, особенно если речь идёт о решении глобальных экологических проблем [Cash et al. 2006]. Область изучения глобальной экологической политики характеризуется междисциплинарностью, а также разнообразием теоретических моделей, подходов и методов изучения, что позволяет с разных сторон анализировать сложные социально-природные взаимодействия.

В настоящей статье выделены и рассмотрены два направления исследований: международная экологическая дипломатия и глобальное экологическое управление. Выделение данных направлений основано на наблюдаемом различии в содержании исследований, посвящённых современной экологической дипломатии и экологическому управлению. Работы, обращённые к международной экологической дипломатии, фокусируются преимущественно на межгосударственных отношениях в области окружающей среды, тогда как исследования глобального экологического управления – на изучении совокупности разнообразных участников, формирующих глобальную политику, с большим вниманием к негосударственным участникам.

Обе обозначенные предметные ниши как обособленные направления исследований начали складываться относительно недавно – в рамках области изучения экологической политики, которое охватывает большинство известных проблем антропогенного воздействия на окружающую среду – от охраны отдельных видов животных до смягчения последствий глобального изменения климата. Наличие общей связи с влиянием человека на природу даёт исследователям основание рассматривать существующую совокупность международных соглашений, организаций, партнёрств, программ, сетей, а также национальные механизмы экологического регулирования как целое, обладающее внутренней логикой развития.

Каждое из направлений внутренне неоднородно. Для того чтобы увидеть закономерности, выделить поднаправления и методологические подходы, недостаточно ознакомиться с обзорными работами. В научной литературе по рассматриваемой тематике имеется ряд обобщающих публикаций [Zürn 1998; Lemos et al. 2006; Fahey et al. 2016; Biermann et al. 2019; Kim 2019; Naas et al. 2017], но попыток провести систематический обзор с акцентом на изучении связей между экологическим управлением и дипломатией до сих пор не предпринималось. Прежде чем заняться поиском предметных пересечений в литературе, нам необходимо определить вопросы, по которым эти пересечения в принципе возможны, а затем ответить на основной исследовательский вопрос о том, следует ли разграничивать исследования международной экологической дипломатии и глобального экологического управления.

1

Исследования международной экологической политики стали печатать на страницах академических журналов в конце 1970-х годов. Они касались по большей части межправительственных форматов: организаций, договоров и других институтов сотрудничества государств. Экологическая проблематика предоставляла богатый

эмпирический материал для развития теории международных отношений, в первую очередь неоинституционализма.

В 1980-х годах активно разрабатывались вопросы формирования международных экологических режимов [Young 1994; Meyer 1997]. В этих работах слово «управление» нередко использовалось как альтернативный дескриптор [Global governance and diplomacy: 40] для обозначения деятельности международных организаций или многосторонних институтов, а переговоры назывались «основным средством создания международных экологических институтов» [Dimitrov 2013: 339].

В 1990-х концепция глобального управления окончательно размыла границы между традиционными юридически оформленными межгосударственными институтами, с одной стороны, и новыми менее формализованными субъектами — с другой. Она открыла популярное и поныне направление исследований регуляторных механизмов, которые оказывают большое влияние на политику. В русле данного направления проводятся исследования институциональных взаимодействий [Managing institutional complexity... 2011], транснациональных корпоративных сетей [Sapinski 2015], структур научно-политического взаимодействия по вопросам окружающей среды [Morin et al. 2017].

В настоящее время термин «управление» так часто используется в политическом языке и академической литературе, посвящённой международной экологической политике, что практически подменил понятия дипломатии, регулирования и сотруд-

ничества. Управление в смысле *governance*¹ отличается от управления в смысле *governing*, для которого в русском языке есть аналог в виде слов «руководство» или «регулирование», а также от управления в смысле менеджмента (*management*), которое правильнее применять к деятельности на микроуровне, то есть управлению фирмой, проектами, организацией. «Управление — это то, как, через какие типы взаимодействий (обсуждение, переговоры, саморегулирование) осуществляется действие, и степень, в которой участники придерживаются коллективных решений» [Kemp 2005: 17]. В управлении (*governance*) нет иерархии, «осуществление власти происходит через сеть взаимосвязанных субъектов, обладающих властью, через ресурсы знаний, деньги и предоставленные им полномочия и права» [Kemp 2005: 17].

Специалисты в области глобального экологического управления, как правило, обращают внимание на роль негосударственных субъектов и структур и различных механизмов взаимодействия с целью смягчения или предотвращения негативных последствий изменений окружающей среды. Исследования экологической дипломатии сконцентрированы на более узкой области — анализе формальных переговоров по созданию норм международного экологического права и отдельно международных экологических соглашений (МЭС), урегулированию социально-экологических конфликтов на разных уровнях.

В литературе экологическая дипломатия часто понимается как гибридная, с «множеством действующих лиц, множеством

¹ В русском языке наиболее приемлемый вариант перевода — «управление». *Прим. ред.*: задача корректного переложения в русскоязычный дискурс англоязычного концепта “governance” не первый раз поднимается на страницах «Международных процессов». В примечании к статье М.В. Стрежневой 2008 г. Редколлегия журнала уже высказывала свою позицию по данному вопросу, отстаивая предпочтительность иных, контекстно обусловленных вариантов его перевода, таких как «регламентация», «управляемость», «координация» или «соуправление», подчёркивая не вертикально-директивную, а горизонтально-согласительную природу регулирования процессов на межгосударственном уровне. Это, а также явная полисемантичность термина “governance” в самом английском языке — намного более объёмного по понятийному содержанию и сфере использования, чем в русском, требует в большинстве случаев применения переводческой техники конкретизации и подбора адекватной ситуации варианта передачи смысла (см.: *Стрежнева М.В.* «Трансправительственные сети» в ЕС // *Международные процессы.* 2008. Т. 6. № 1. С. 122). Тем не менее мы оставляем за авторами право выражать иную точку зрения.

проблем и множеством практик» [Vlaxekjær 2016: 8]. Многосторонность, выходящая за пределы межгосударственных взаимодействий, отмечается во многих работах, посвящённых экологическим переговорам [Chasek 2001; Orsini, Compagnon 2013; Lund 2013]. Признавая значимость негосударственных субъектов и их инициатив, исследователи не спешат с выводом о том, что они способны заменить традиционные – межправительственные – форматы решения экологических вопросов.

С точки зрения теории международных отношений концепты управления и дипломатии содержат отсылки к дискуссиям о «сложной взаимозависимости», открытой Р.О. Кохейном и Дж. Наем, и к концепции Дж. Розенау «управления в отсутствие управляющих». Исследователи неоднократно отмечали, что в реалиях международных отношений обнаруживаются «тысячи точек соприкосновения» межгосударственных и негосударственных форматов, а «сосуществование дипломатии и управления в конкретных проблемных областях политики и процесса вполне убедительно» [Global governance and diplomasy... 2008: 1]. Основываясь на вышеперечисленных идеях и наблюдениях, Ф. Паттберг предложил рассматривать управление в области борьбы с изменением климата как «континуум от санкционированных государствами к совместным государственно-частным полномочиям до полностью негосударственных и частных мер реагирования» [Pattberg 2008: 367].

Есть авторы, предпринявшие попытки обнаружить причинно-следственные связи межгосударственных переговоров в области климатической дипломатии и многоуровневого управления, осуществляемого как государственными, так и негосударственными игроками [Dimitrov 2010]. В последние годы в литературе активно обсуждается вопрос соотношения власти в полицентричных и/или многоуровневых системах экологического управления [Morrison et al. 2017; Heikkila et al. 2018; Wurzel 2019]. Намечился интерес к исследованию межправительственных форматов взаимодей-

ствия по вопросам экологической повестки как к ценному источнику эмпирических знаний для международных исследований. Анализ переговоров позволяет точнее идентифицировать, кто именно «управляет», «распространяет идеи» и «внедряет нормы». Как показано в ряде работ, международные экологические переговоры представляют ценность для сетевого анализа [Paterson 2019; O'Neill 2019].

С одной стороны, исследователи отмечают важность понимания «организующей роли дипломатии в новых пересекающихся областях экологического управления, если мы хотим объяснить, как формируется и развивается глобальная экологическая политика» [Vlaxekjær 2016: 5]. С другой – в публикациях регулярно звучит критика в адрес межправительственных форматов сотрудничества за их неадекватность стоящим перед обществом вызовам.

В академической литературе нет консенсуса по поводу признания международной экологической дипломатии самостоятельной областью исследований. Например, в Оксфордском справочнике дипломатии [Cooper 2013] нет раздела, посвящённого экологической дипломатии, хотя в справочнике издательства SAGE [Ali, Vladich 2016: 601–616] таковой имеется. В связи с этим нами были сформулированы два основных исследовательских вопроса для предлагаемого обзора: (1) разграничены ли в академических исследованиях экологическая дипломатия и экологическое управление, и если да, то каким образом и, в связи с этим, каковы взаимоотношения межгосударственных форм и негосударственных инициатив? (2) В каких именно исследованиях глобальной экологической политики можно наблюдать точки соприкосновения межгосударственных и негосударственных форматов, а также дипломатии и управления?

Основное внимание данной обзорной статьи направлено на маркировку поднаправлений исследований международной экологической дипломатии как по большей части государствоориентированного процесса коллективного решения проблем,

и глобального экологического управления, которое «имеет некоторые связи с межгосударственной политикой, но функционирует в значительной степени независимо от неё» [Pattberg 2015: 689]. Таким образом, основным аспектом, призмой, через которую производился анализ работ, посвящённых экологической дипломатии и управлению, стал весь спектр типов изучаемых в литературе взаимодействий — от формальных межгосударственных до неформальных негосударственных. Общие и различающиеся черты предметных областей выявляются на основе систематического обзора литературы.

2

Для проведения систематического обзора литературы в базах *Scopus* и *Web of Science* были отобраны статьи из числа ста самых цитируемых работ, опубликованных за 2000–2020 годы, с использованием в поиске сочетания ключевых слов: ‘global environmental governance’ ИЛИ ‘international

environmental governance’ (‘глобальное экологическое управление’ ИЛИ ‘международное экологическое управление’), ‘multilateral environmental diplomacy’ ИЛИ ‘international environmental negotiation’ (‘международная экологическая дипломатия’ ИЛИ ‘международные экологические переговоры’). Процедура исследования состояла из нескольких этапов, содержание действий схематично отображено в табл. 1.

На первом этапе — при формировании массива данных — производился отбор статей из баз *Scopus* и *Web of Science* по отдельности в соответствии с выделенными критериями. В авторскую базу включались статьи, рассматривающие международные институты и учреждения или любые другие взаимодействия субъектов международных отношений, а также теоретические концепции в области международного экологического сотрудничества. Из числа рассматриваемых публикаций исключались монографии, статьи, посвящённые корпоративному управлению, аналитиче-

Таблица 1
Этапы проведения систематического обзора

	Формирование базы данных статей	Анализ статей	Составление списка статей с межпредметным фокусом	Количественный анализ
Критерии отбора	индексация в базах Scopus и WoS; период 2000–2020; входение в число 100 наиболее цитируемых работ за всё время в каждой из баз; исследование многосторонних форм взаимодействий	обзорные статьи, посвящённые рассмотрению глобального экологического управления (ГЭУ) и многосторонней экологической дипломатии (МЭД) в целом, а также подходам, методам в их изучении	статьи, в которых изучались межгосударственные (например, переговоры в рамках конвенций) и негосударственные взаимодействия (например, участие НПО в переговорах)	тематическое распределение статей (климат, биоразнообразие, лесопользование, водные ресурсы, загрязнения, химические вещества, озоновый слой и другие)
Результат	выборка из 176 статей	выделены направления исследований глобальной экологической политики; маркировка предметных полей с определением направлений исследований; типологизация и классификация статей выборки	выборка из 20 статей; определение и описание областей пересечения экологической дипломатии с экологическим управлением в исследованиях	тематическое распределение внутри каждой предметной области

Источник: составлено автором.

Таблица 2
Кодировка статей

Ключевые слова поиска	Анализ статей		Экологические проблемы
Global environmental governance OR international environmental governance	тип взаимодействий: межправительственный, частно-государственный (гибридный), неправительственный, исследования Европейского Союза, субнациональный, рыночный	характеристика управления: государствотричное, фрагментированное, многоуровневое, полицентричное, сетевое	тематическая область: климат, биоразнообразие, леса, водные ресурсы, земельные ресурсы, устойчивое развитие, химические вещества, загрязнения, озоновый слой, окружающая среда
	теоретическая концепция управления: глобальное экологическое управление, системы управления Землёй		
Multilateral environmental diplomacy OR international environmental negotiation	направление исследований экологической дипломатии: международные отношения, анализ переговоров, исследование международных экологических соглашений (МЭС), исследования ЕС, конфликты и миротворчество	тип взаимодействий: межгосударственный, негосударственный, субнациональный (возможны парные конфигурации указанных типов)	

Источник: составлено автором.

ские эссе по эколого-экономическим и эколого-социальным процессам, двусторонним отношениям и национальной политике, не связанные с многосторонними форматами взаимодействий, а также правовые и экономические исследования. В результате в базу статей попали 176 публикаций.

На втором этапе для того, чтобы выделить имеющиеся подходы и концепции в изучении рассматриваемых направлений, был произведён анализ обзорных статей по глобальному экологическому управлению и международной экологической дипломатии. На этом же этапе каждая статья выборки была кодирована для облегчения навигации по массиву данных. Так как в изучении рассматриваемых направлений используются разные подходы, кодировка статей производилась по несколько отличающимся основаниям, которые тем не менее позволяли позже сопоставить результаты. По выборке по глобальному экологическому управлению статьи анализировались по следующим признакам: какой тип взаимодействия исследуется, на какую характеристику управления и какую теоретическую концепцию управления опираются авторы. Кодировка статей, посвящённых экологической дипломатии, производилась по общим направлениям исследований эко-

логической дипломатии, а также по типам рассматриваемых взаимодействий. Более подробная информация по кодировке представлена в табл. 2.

На третьем этапе на основе авторской базы данных был составлен список статей с межпредметным фокусом, и каждая из них была проанализирована. Идентификация статей с межпредметным фокусом производилась на основании обнаружения несоответствия выделенным для конкретного направления критериям. Например, в статье могли рассматриваться одновременно два типа взаимодействий – межгосударственный и негосударственный; или статья могла быть основана на концепции глобального экологического управления, однако в ней изучались исключительно межгосударственные отношения; или статья, входящая в категорию «анализ переговоров», изучала роль негосударственных субъектов. Таким образом были определены области пересечения литературы по экологической дипломатии и по экологическому управлению.

В связи с тем что глобальная экологическая политика фрагментирована и во многом контекстуальна (то есть в зависимости от экологической проблемы существует множество значительно отличающихся друг от друга методов регулирования и сложив-

Таблица 3
Направления исследований глобальной экологической политики

Направление	Определение	Авторы
Глобальное экологическое управление	«Сумма организаций, политических инструментов, механизмов финансирования, правил, процедур и норм, которые регулируют процессы глобальной охраны окружающей среды» [Najam 2004: 1]. «Совокупность институтов, процессов, инициатив, акторов и организаций, которые принимают участие в охране окружающей среды и чьи действия имеют последствия глобального масштаба» [O'Neill et al. 2013: 443]	Ф. Бирман, П. Паттберг, Дж. Гупта, О. Янг, Р. Бернштейн, М. Патерсон, Дж. Клэпп, Б. Кашор, Дж. Дрызек
Управление земной системой (субнаправление)	«Взаимосвязанная и всё более интегрированная система, состоящая из формальных и неформальных правил, механизмов выработки норм, сетей на всех уровнях общества (от местного до глобального), созданных для того, чтобы направлять общества на предотвращение, смягчение последствий и адаптацию к глобальным и локальным изменениям окружающей среды» [Biermann F. et al. 2010: 279]	
Международная экологическая дипломатия	«Междисциплинарный подход к анализу вопросов урегулирования экологических конфликтов, переговоров между различными заинтересованными сторонами, а также изучение случаев вовлечения темы окружающей среды в миротворческую деятельность» [Al-Saidi 2019: 546]. «Практика переговоров между представителями государств с целью согласования юридически обязательных договоров или относящихся к "мягкому праву" планов действий или руководящих принципов для решения экологических проблем, требующих принятия мер как в рамках национальных границ, так и вне их; группой стран или всеми заинтересованными странами» [Berglund 2004: 3]	Р. Митчелл, Р. Бенедик, Л. Сусскинд, Али Салим Х., Сквдвин, Р. Клеменсон, Р. Дольцер, М. Разман, Р. Дэт, Авдеева, Э. Лунд

Источник: составлено автором.

шихся практик международных взаимодействий по решению проблем), необходимо также выделять то, какой экологической проблеме она посвящена — тематическую область исследований. Таким образом, каждая статья выборки кодировалась в соответствии с её тематической областью. В силу того что основная цель состоит в установлении областей пересечения дипломатии и управления, тематический (проблемный) разрез литературы из выборки не рассматривался детальнее, чем это возможно на основе собранных данных и дизайна исследования. На завершающем этапе исследования данные были интерпретированы и визуализированы.

3

Анализ обзорных статей, проведённый на втором этапе, позволил определить, что понимается под глобальным экологическим управлением и международной экологической дипломатией, а также авторов,

занимающихся соответствующими исследованиями (табл. 3).

Каждое из указанных направлений внутренне неоднородно, объединяя множество подходов и теоретических концепций, так что и границы между ними во многом условны. Часто авторы легко перемешаются между несколькими направлениями. Разграничение служит поставленной научной задаче: определить, где и как пересекаются исследования традиционных и вновь возникающих форматов политики.

Ряд исследователей пишет о глобальном экологическом управлении как о фактически сформировавшейся системе регулирования. Другие указывают, что оно ещё находится в стадии становления — «Институты, организации и институциональные механизмы, с помощью которых люди в настоящее время регулируют свои отношения с природной средой и глобальными биохимическими системами, не только недостаточны: отсутствует и их адекватное понимание» [Biermann et al. 2010: 278]. Глобальное

экологическое управление иногда считают «синонимом международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, а также сети международных экологических организаций и конвенций, и того пространства взаимодействий, которое находится между ними» [Vogler 2005: 835].

Между тем Ф. Паттберг отмечает, что «Стремление изучать широкий институциональный аспект глобального управления с заимствованием концепций из естественных наук является отличительной чертой теории глобального экологического управления» [Pattberg 2015: 686]. В исследованиях активно используются термины «эпоха антропоцен»², «планетарные границы»³, «экологическая модернизация»⁴.

Паттберг и Стрипл [Pattberg 2008] полагают, что ввиду активной транснационализации экологического управления необходимо пересмотреть существующее в политической науке и исследованиях международных отношений жёсткое разделение между публичными (связанными с государством) и частными (негосударственными) институтами, представляя управление как континуум, на котором расположены самые различные способы управления – от государствоцентричных до сетевых. Они полагают полезным различать способ управления и источник власти, то есть если источником власти не обязательно выступает государство, значит, и публичное управление не обязательно должно быть связано только и именно с государственным управлением.

Моррисон [Morrison et al. 2017: 1–8] такой континуум называет полицентризмом – моделью управления, которое осуществляется через автономные единицы, действующие независимо друг от друга на разных уровнях. Вместе с тем эта модель

управления недооценивает то обстоятельство, что многие системы управления, описываемые как полицентричные, фактически были встроены в иерархию централизованного управления государства, хотя это не означает, что у таких структур нет собственных интересов. Он обращает внимание, что управление не просто совокупность институтов, учреждений и участников, взаимодействующих через обмен опытом и знаний, но как выражение властных отношений. Он отмечает существование трех типов власти: формальной (*power by design*), практической (*pragmatic power*) и формулирующей (*framing power*) – и все они динамичны по своей природе и распределены неравномерно. Асимметрия распределения власти становится ещё менее заметной на фоне таких современных процессов децентрализации, технократизации и маркетизации экологического управления.

Проведённый анализ обзорных статей позволил выделить несколько направлений исследований экологического управления, и был предложен такой критерий сравнения концепций управления, как источник власти в международном управлении (табл. 4).

Глобальное экологическое управление

Участники исследовательской сети *Earth System Governance* [Bloomfield 2018] в понятие «управление» включают все взаимодействия в решении экологических проблем, независимо от их юрисдикции, уровня и сферы охвата. Ключевая задача глобального экологического управления, по мнению О. Янга, состоит в «разработке интегрированных систем управления, от локального до глобального уровня, которые бы обеспечивали устойчивое развитие той социоэкологической системы, которой

² Название ещё не принятой официально в научных кругах новой геологической эпохи, в которой человек стал движущей силой происходящих в природе изменений.

³ Концепция, указывающая на наличие циклов земной системы, имеющих экологические границы, пересечение которых угрожает разбалансировкой всех систем жизнеобеспечения на планете. Концепция была предложена в 2009 году.

⁴ Подход, в соответствии с которым решение экологических проблем рассматривается как технологическая задача, исходя из постулата, что экономическое развитие и охрана окружающей среды не противоречат друг другу.

Таблица 4
Области исследований глобального экологического управления

Характеристика управления	Источник власти в международном управлении	Тип взаимодействий	Авторы
Государствоцентричное управление	Государственная власть, международные режимы, международные организации	Межгосударственный	О. Янг, К. Эбботт
Полицентричное экологическое управление	Частные инициативы, частно-государственные партнёрства, государственное управление и политика, местная политика	Частно-государственный (гибридный), межгосударственный, субнациональный, транснациональный	Е. Остром, В. Галаз, Моррисон, Р. Вюрцел, Хейккиля, М. Дорш
Многоуровневое экологическое управление	Исследования ЕС, частно-государственные партнёрства	Транснациональный, межправительственный, субнациональный	А. Джордан, Г. Хомси
Сетевое экологическое управление	Частные инициативы, частно-государственные партнёрства, сети городов, экспертов, гражданского общества	Негосударственный, частный, частно-государственный, рыночный, субнациональный	М. Бетсилл, Х. Булки

Источник: составлено автором на основе [Pattberg 2008: 367–388; Morrison et al. 2017: 1–8].

становится планета Земля» [Young 2017: vii]. Оно основано на таких категориях, как система управления; международные институты; международные режимы; экологические режимы и режимы природопользования; эффективность указанных режимов [Young 2017].

Ф. Паттберг ключевыми трендами глобального экологического управления называет появление новых субъектов (таких как организации добровольной сертификации и раскрытия информации), бизнес-инициативы, глобальные сети городов; появление новых механизмов управления и инструментов и осуществление ими новых функций управления; распространение и усиление взаимодействия между субъектами на разных уровнях управления и в разных функциональных сферах (публичное право и частное право) [Pattberg 2015: 686].

Полицентричное управление

Характеристика экологической политики как многосубъектной и многоуровневой достаточно давно присутствует в рамках политэкономических исследований коллективного управления общими ресурсами. Авторы такого рода работ полагают, что институты могут приспособливаться и

самокорректироваться вслед за новыми целями, которые общество перед ними ставит. Под полицентричным управлением понимают «неиерархический комплекс взаимодействий между государственными и частными субъектами, действующими на различных уровнях (например, наднациональном, национальном и субнациональном), без доминирующего центрального органа власти» [Skelcher 2005: 1].

Исследователи показали, что любым коллективным действиям на международном уровне сопутствуют несогласованность действий, дублирование усилий и программ. Сегодня термин «фрагментированность» часто используется при описании глобального экологического управления [Dauvergne 2018; Zelli, van Asselt 2013; Managing institutional complexity... 2011; Biermann 2009]. Вместе с тем появляются работы, показывающие, что несогласованность зачастую удаётся преодолеть с помощью «горизонтальных институциональных взаимодействий» [Zelli, van Asselt 2013; Oberthür 2009], позволяющих заполнять пробелы в регулировании, устранять или смягчать конфликты между регулирующим воздействием различных международных институтов. Цели устойчивого развития,

принятые Генеральной Ассамблеей ООН, иногда рассматривают как инструмент осуществления глобального экологического управления [Governing through goals... 2017].

Многоуровневое управление

Ещё одна концепция, в рамках которой исследуется глобальное экологическое управление, — это многоуровневое управление, когда подразумевается существование «множества систем управления от глобальных институтов до субнациональных учреждений, через которые происходит горизонтальное и вертикальное перераспределение власти» [Schakel 2016: 106]. Многоуровневое управление не обязательно означает пространственное измерение политики, в котором все уровни иерархично выстроенных систем необходимо рассматривать как части целого. В частности, в некоторых работах по городской политике системы управления рассматриваются изолированно друг от друга [Bulkeley, Betsill 2005]. Многоуровневое управление может также включать внепространственные объединения разных государственных и негосударственных организаций, инициатив, движений, создающих отдельную область регулирования, так что это понятие зачастую используют как синоним «сетевое управление», применяя его к исследованиям транснациональных партнёрств [Maresh 2009; Pattberg, Stripple 2008].

Под **международной экологической дипломатией** в литературе понимают практику взаимодействия государств друг с другом, а также с негосударственными игроками, с целью согласования юридически обязательных договоров или относящихся к «мягкому праву» планов действий/руководящих принципов для решения экологических проблем, требующих принятия мер как внутри национальных границ, так и вне их. Ключевым признаком международной экологической дипломатии считается степень участия государств и межправительственных организаций во всех взаимодействиях, имеющих глобальный масштаб. В литературе термин «экологическая дипломатия» трактуют по-разному: применительно к конференциям

ООН по окружающей среде, либо к переговорам по разработке международных экологических соглашений (МЭС) [Susskind, Ali 2014], либо к разрешению любых международных споров по глобальным экологическим проблемам или по управлению природопользованием [Al-Saidi 2019: 602].

П. Часек выделила следующие черты международных экологических переговоров: им обычно предшествует обширный научный поиск фактов; взаимодействие развивается вокруг различных вариантов решения проблемы; любое решение ограничено затратами, обусловленными переходом на новые технологии, и тесно увязано с решением проблемы справедливого распределения издержек; обсуждение оптимальных способов соблюдения договоров часто затемняет политическое соперничество и обеспокоенность некоторых стран-участниц угрозами нарушения национального суверенитета [Chasek 2001: 2].

В рамках традиционного рассмотрения дипломатии как межгосударственного сотрудничества выделяют три направления: рационалистское, конструктивистское и описательные работы инсайдеров процесса [Dimitrov 2013: 340]. Работы в рамках первого описывают поведение государств как рациональных субъектов. Их задача заключается в определении условий, способных принести переговорам успех, в поиске вариантов итоговых решений на основе анализа конфигураций интересов [Keohane, Victor 2016], а также в установлении природы лидерства в многосторонних взаимодействиях [Skodvin, Andresen 200]. Влияние конструктивизма отмечается в работах, посвящённых распространению экологических норм и значению коммуникации между делегациями. Академические работы инсайдеров экологической дипломатии встречаются редко [Mrema 2006; International environmental law-making... 2016].

Международные отношения

Литература в рамках направления «международные отношения» сфокусирована на интересах государств в международном экологическом сотрудничестве, способах

Таблица 5
 Направления исследований экологической дипломатии

Направление	Предмет исследований	Тип взаимодействия	Авторы
Международные отношения	Внешняя политика, международные экологические режимы. Национальные интересы по вопросам окружающей среды. Вопросы лидерства в многосторонних институтах. Связь внешней и внутренней политики государств в области окружающей среды	Межгосударственный	Г. Банг, Скюдвин
Анализ переговоров	Поведение участников переговоров как на уровне отдельных лиц, так и делегаций, переговорных групп, роль негосударственных субъектов, в том числе учёных, в переговорах. Опции переговорного процесса по различным конвенциям. Моделирование переговоров как метод исследований и обучения	Межгосударственный	Б. Андерсон, Р. Албин
Исследования международных экологических соглашений (МЭС)	Выполнение экологических соглашений. Научное обеспечение переговоров по соглашениям. Эффективность МЭС с точки зрения изменения политики государств или прогресса в решении экологической проблемы. Принципы международного экологического права	Межгосударственный	Р. Митчелл, Б. Макки
Исследования ЕС	Развитие европейского экологического сотрудничества, механизмы экологической и климатической политики ЕС, процесс принятия решений внутри Евросоюза, деятельность институтов ЕС	Межгосударственный, надгосударственный	Т. Делре, К. Шульце

Источник: составлено автором.

достижения лидерства, продвижения идей справедливости, двусторонних отношениях, взаимовлиянии экономического (торгового) и экологического регулирования в широком политическом, институциональном контексте формирования глобальной экологической политики. Авторы большинства статей изучают стратегии обеспечения интересов в многосторонних форматах трёх влиятельных игроков глобальной экологической политики: США, Европейского Союза и Китая. В работах показано, что интересы определяются одновременно и внутренней политикой, и стремлением сохранить международную репутацию. Сосредоточиваясь на вкладе отдельных государств, авторы выделяют разные формы обеспечения лидерства: путём «опоры на силу, директивную и предпринимательскую» [Skodvin, Andresen 2006: 14], в случае с ЕС – на «комбинацию амбициозных политических целей и способность их достичь во внутренней политике» [Oberthür, Rabitz 2014: 41]. Вместе с тем характер внешней экологической по-

литики государств, природа лидерства и способы его достижения контекстуальны и различаются в зависимости от форума экологического сотрудничества. В литературе о глобальном экологическом управлении эта эмпирическая реальность находит отражение в концепции «поиска удобного форума» для реализации государствами национальных интересов или решения какого-либо вопроса с учётом выгод, обусловленных институциональными характеристиками международных учреждений (в английском языке обычно обозначается как *forum shopping*). В литературе иногда это обстоятельство расценивают как недостаток международного экологического сотрудничества, тогда как некоторые авторы считают его естественным следствием разнородности государств и имеет ряд преимуществ для самого международного управления [Kellow 2012]. Публикации, попадающие в данную категорию, обычно обходят вниманием взаимодействие государств с негосударственными или субнациональными участниками.

Анализ переговоров

При анализе переговоров изучается поведение их участников — отдельных лиц и делегаций [Odell 2010: 620; Martinez et al. 2019]. Как достигаются соглашения, когда происходят поворотные моменты, от каких факторов, внешних или внутренних, зависит исход переговоров — подобные вопросы лежат в основе большинства исследований. Публикации можно разделить на две группы: в одних объясняются результаты переговоров, в других — сам процесс.

Работы, в которых дипломатия рассматривается как процесс, на эмпирическом материале выделяют этапы, периоды, внешние и внутренние факторы поворотных моментов. Приоритетное внимание уделяется институциональной структуре переговоров. В частности, П. Часек по итогам анализа процесса подготовки 11 экологических конвенций предложила модель переговорного процесса в экологической дипломатии. А. Орсини и Д. Компаньон, доказывая неадекватность рассмотрения переговоров как линейного, поэтапного процесса, в котором результат определяется стабильными национальными интересами, привели следующие аргументы. *Во-первых*, соглашение было бы невозможным или оно не имело смысла (из-за эффекта низкого общего знаменателя, который возникает, когда из-за кардинально различающихся интересов государства могут согласовать только набор очень слабых обязательств), если бы национальный интерес был неизменен. Между тем он формируется под воздействием групп давления и потому может меняться в ходе переговоров. *Во-вторых*, результат переговоров отражает консенсус, достигнутый в ходе длительных раундов обмена аргументацией на основе разделяемых всеми знаний и информации. Таким образом, переговоры — это место, где происходит социальное обучение, то есть «налаживаются связи между членами делегаций, меняются взгляды постоянных участников, социализируются аутсайдеры и оппозиционно настроенные группы, создаётся общий язык между экспертами из разных областей» [Orsini, Compagnon 2013: 275].

Анализ переговоров включает в себя исследование вовлечённости в переговорный процесс экспертного сообщества. Экспертов и учёных нельзя отнести к негосударственным субъектам, потому что зачастую их назначают правительства и/или это члены официальных делегаций. Влияние экспертного сообщества на принятие решений оценивается в литературе неоднозначно. С одной стороны, во многих работах отмечено конструктивное значение научного консенсуса для выработки политики, с другой — наблюдается скепсис по поводу нейтральности и объективности экспертов [Rietig 2014]. Исследователи указывают на сложности с формированием научных консультативных органов из-за многочисленных критериев, которые к ним предъявляются [Kohler 2006].

Специалисты приходят к выводу, что значение переговоров выходит далеко за рамки принятия или непринятия государствами некоего международного соглашения. Сами международные экологические конференции включают разные формы взаимодействия: и закрытые заседания ограниченного количества делегаций, и марши протестующих активистов, и консультации разного уровня до и после конференции.

Изучение вовлечённости государственных участников в экологическую дипломатию имеет длительную традицию ввиду их исторически сложившейся роли в международных переговорах. Как показали П. Часек [Chasek 2001] и Д. Панке [Panke 2020], государства существенно отличаются друг от друга по своему переговорному потенциалу. Делегации некоторых развивающихся стран слишком малы и не располагают возможностями принимать участие во всех встречах. Таким странам приходится полагаться либо на другие государства и переговорные группы, либо на экспертизу неправительственных организаций. В таких случаях последние напрямую влияют на переговорный процесс.

Регулярное взаимодействие между официальными и неформальными, государственными и негосударственными игроками А. Орсини и Д. Компаньон помещают в

«серую зону» переговорного процесса [Orsini, Compagnon D 2013: 276]. На примере переговоров по Картахенскому протоколу по биобезопасности или программе СВОД+ (REDD⁵) было показано [Schroeder 2010: 317–332], что такие взаимодействия не оказали серьёзного влияния на исход работы, но привлекли к ситуации общественное внимание. Исследование параллельных мероприятий Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) показало, что «взаимодействие между формальной и неформальной площадками на Конференции сторон довольно разнообразно»; они «представляют скользящую шкалу значимости для РКИК ООН и в некоторой степени являются независимыми от межгосударственного процесса форумами» [Schroeder, Lovell 2012: 34].

Исследования МЭС

Международные экологические соглашения – «это юридически обязывающие межправительственные меры, направленные на снижение воздействия человека на окружающую среду» [Mitchell 2003: 429]. Несмотря на чёткое определение и наличие нескольких баз данных документов⁶, в литературе нет консенсуса относительно критериев принадлежности к МЭС договоров, конвенций, соглашений или протоколов и не существует полного списка международных экологических соглашений. Некоторые авторы рассматривают только юридически обязывающие соглашения, тогда как другие учитывают итоговые решения конференций, кодексы, декларации и иные источники мягкого права. Ряд публикаций посвящены вопросам взаимосвязи между жёстким и мягким правом [Skjærseth, Stokke, Wettestad 2006: 104–120]. Возникают научные споры и

относительно правового статуса конвенций как формата многостороннего сотрудничества, однако в целом наличествует согласие относительно того, что МЭС служат форумами для мониторинга выполнения договорённостей и дальнейшего развития международно-правового регулирования.

Работы, посвящённые МЭС, отличаются от исследований переговоров акцентом на результатах дипломатических встреч, а не на их процессе. Исследователи обращаются к проблеме совершенствования механизмов реализации МЭС, например: измерению, предоставлению информации, проверке (в английском языке именуется как MRV – monitoring, reporting, verification – мониторинг, отчетность и верификация) [Baker 2010: 249–260], механизмам обеспечения доступа к биологическим ресурсам и совместного использования выгод от их внедрения (в английском языке именуется как ABS – access and benefit-sharing, доступ и совместное использование выгод) [Rosendal 2006: 428–447].

Большое внимание в литературе уделяется изучению интересов государств в разработке механизмов выполнения МЭС, закреплённых в тексте соглашений [Templeton, Kohler 2014: 211–220], научному обеспечению МЭС [Brook et al. 2016: 803–813], влиянию отдельных конвенций на международное регулирование [Martinez Romera 2016: 215–227], оценке эффективности МЭС с точки зрения изменения политики государств или прогресса в решении экологической проблемы [Gotor 2010; Koloutsou-Vakakis 2011], принципам международного экологического права [Razman et al. 2010], включая вопросы этики и справедливости [Okereke, Dooley 2010].

Подавляющее число исследователей рассматривают МЭС в качестве форматов

⁵ Сокращение выбросов парниковых газов вследствие борьбы с обезлесением в развивающихся странах – Reducing Emission from Deforestation in Developing Countries (REDD+) – Программа ООН, которая поддерживает лесные проекты на национальном уровне, направленные на прекращение сведения тропических лесов и деградации земель в развивающихся странах и способствует информированному и конструктивному участию всех заинтересованных сторон, в том числе коренных народов и местных общин, в реализации страновой программы REDD+.

⁶ К наиболее крупным относятся: International Environmental Agreements Data Base (IEADB); United Nations Information Portal on Multilateral Environmental Agreements.

межправительственного сотрудничества. Слабое внимание к иным субъектам решения экологических проблем объясняется, с одной стороны, тем, что субъектами международного права остаются государства, а с другой – «вертикальной дезинтеграцией политики», когда согласованные на многосторонних конференциях решения сталкиваются с трудностями их реализации на национальном уровне [Kellow 2006: 294].

Исследования ЕС

Направление исследований Европейского Союза охватывает эволюцию экологического сотрудничества в рамках интеграционного объединения, функционирование Европейской системы торговли выбросами парниковых газов, процесс формирования единой политики ЕС в природоохранных соглашениях, влияние Брюсселя на переговоры и решения о ратификации того или иного соглашения третьими сторонами.

Европейский Союз – уникальный субъект экологической дипломатии, поэтому основное внимание исследователи уделяют изучению вопросов взаимоотношений Брюсселя с государствами-членами [Delreux 2019: 719–737] и прочими государствами [Schulze, Tosun 2013: 581–607]. Широкий контекст, включающий в себя наднациональные структуры Европейского Союза, государства и негосударственных субъектов (промышленность), охватывается в работах по вопросам функционирования системы торговли выбросами парниковых газов.

Таким образом, несмотря на фиксированный в последние годы повышенный интерес к исследованиям экологической дипломатии и переговоров, в литературе экологическая дипломатия изучается преимущественно как сфера межгосударственных взаимодействий по согласованию коллективных действий в решении общих экологических проблем и отражает преимущественно государствоцентричный подход к международному сотрудничеству. Исключением являются исследования по направлению анализа переговоров, которые обращают внимание на то, как разнородные участники переговоров влияют на их ре-

зультаты. Из-за небольшого количества работ, в которых проводится обобщение и осмысление накопленного академического знания об экологической дипломатии, эта область исследований глобальной экологической политики остаётся узкоспециализированной, несмотря на потенциал существенно расширить понимание «чёрного ящика» политического процесса выработки решений на международном уровне.

Проведённый анализ обзорных статей с последующим выделением и описанием направлений исследований позволил детальнее разобраться с тем, что находится в фокусе исследований и как их можно сопоставить для того, чтобы ответить на основной исследовательский вопрос о наличии или отсутствии межпредметных связей между экологическим управлением и дипломатией.

Далеко не все статьи выборки, посвящённые глобальному экологическому управлению, укладывались в описанную в табл. 4 схему типологию. Некоторые авторы обращают внимание либо на тип взаимодействий, либо на характеристику управления, либо на его качество. Один и тот же механизм или инициатива могут быть названы по-разному: сетевым или транснациональным – например, в исследованиях городского сотрудничества; рыночной негосударственной системой управления, транснациональной организацией, вовлечённой в нормотворчество, частной негосударственной – например, применительно к системе сертификации продукции.

В работах по глобальному экологическому управлению нередко присутствует элемент нормативности, который выражается в предписаниях, каким управлению следует быть, чтобы адекватно реагировать на вызовы и предотвращать их. Углубление в экологическом управлении процессов «приватизации», которые выражаются в развитии негосударственных механизмов сертификации и маркировки продукции, корпоративной отчётности и раскрытия информации, привело к исследованиям проблем подотчётности и легитимности [Cashore 2002; Neuner 2020; Kramarz 2016].

Международная экологическая дипломатия как область исследования довольно слабо концептуализирована по сравнению с глобальным экологическим управлением. По этой причине выделение направлений исследований стало результатом авторского анализа статей из собранной базы данных. Первое, на что обращалось внимание, был предмет исследования, который и давал название направлению. Затем, для того чтобы можно было обнаружить области пересечения экологической дипломатии с управлением, определялся тип изучаемых взаимодействий (см. табл. 5). Более подробный анализ статей каждого из направлений экологической дипломатии позволил существенно расширить представление об изучаемых взаимодействиях и выявить области пересечения с предметом экологического управления.

Однако следует сделать важную оговорку. Анализ статей авторской базы данных показал, что содержание отобранных статей нечасто совпадает с видением предмета исследования, содержащегося в обзорных публикациях. Не каждую статью выборки можно было кодировать так, чтобы соблюсти чистоту критерия, и это сильно ограничивало при определении межпредметных областей. Так, типы изучаемых взаимодействий в литературе о глобальном экологическом управлении пополнились такими категориями, как взаимодействия между системами знаний, межгосударственных структур с негосударственными рыночными структурами. К концепциям управления добавились транснациональное управление, транснациональное корпоративное управление.

4

Межпредметные области исследования по направлению международной экологической дипломатии

Несмотря на терминологические и словоупотребительные различия, исследователи в двух предметных областях зачастую задаются схожими вопросами. Вместе с тем были обнаружены ряд исследований, которые обладают межпредметным фокусом, то

есть в них можно определить «соприкосновение» различных типов взаимодействий для решения экологических проблем.

Первый случай: *экологическая дипломатия субнационального уровня.*

Тип взаимодействий: *негосударственный/субнациональный.*

Направление исследования: *субнациональные соглашения.*

В статье «Участие коренных народов в экологическом управлении горнодобывающими проектами: роль согласованных договоренностей» [O'Faircheallaigh 2005] изучается практика соглашений между коренными народами и горнодобывающими компаниями в Австралии для оценки реального потенциала участия коренных народов в принятии решений. Фокусируясь на субнациональных, а не международных соглашениях, данная работа «выпала» из общей выборки, однако она вызывает интерес анализом содержания достигнутых соглашений на предмет того, насколько прочно и широко тому или иному коренному народу удалось зафиксировать возможности для участия в экологическом управлении при реализации горнодобывающего проекта (автор вводит собственную градацию соглашений). Изучаемая практика заключения соглашений служит обозначением экологической дипломатии субнационального уровня в отношении участия тех или иных социальных групп в экологическом управлении.

Второй случай: *участие городов в реализации международных экологических соглашений.*

Тип взаимодействий: *межгосударственный/субнациональный.*

Направление исследования: *исследования МЭС.*

В статье «Города и биоразнообразие: Перспективы и проблемы управления для реализации Конвенции о биологическом разнообразии (КБР) на городском уровне» [de Oliveira et al. 2011] исследуется потенциал участия городов, местных правительств в реализации международного экологического соглашения. Само по себе рассмотрение вопроса об имплементации

той или иной конвенции на национальном или местном уровне не является новаторским, но в данном исследовании авторы обращаются к проблематике эффективного городского управления, в том числе к концепции многоуровневого управления и каналов участия городов в процессе выработки международной политики в области биоразнообразия; имеющих ограниченный и возможностей городов внести свой вклад в искоренение причин глобальной потери биоразнообразия.

Третий случай: *участие негосударственных субъектов в международных экологических переговорах.*

Тип взаимодействий: *межгосударственный/негосударственный.*

Направление исследования: *анализ переговоров.*

В статьях «Роль негосударственных субъектов и параллельных мероприятий в международных переговорах по климату» и «Бизнес, активисты и СМИ: роль неправительственных организаций в дебатах об изменении климата» [Schroeder, Lovell 2012; Carpenter 2001] рассматриваются взаимодействия между формальными и неформальными площадками климатического управления на конференциях сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, изучаются мотивы участия негосударственных участников в переговорах и то, какое влияние параллельные мероприятия конференции сторон оказывают на официальные переговоры. Растущее с каждым годом число участников-наблюдателей климатических конференций относительно численности официальных делегаций государств и характер организуемых ими параллельных мероприятий позволяют говорить о конференциях как о глобальных политических форумах. На них происходит не только межправительственный диалог и принятие имеющих юридическую силу решений, но и в некотором смысле координация действий по смягчению изменения климата, реализуемых различными участниками на иных уровнях управления – от местного до корпоративного. В то же время исследование обнару-

жило, что тесного взаимодействия между формальными (межгосударственными) и неформальными площадками климатической дипломатии на конференциях сторон не происходит, что ставит вопрос о том, имеет ли в действительности какое-либо значение для формирования политики пересечение традиционной многосторонней дипломатии с широким спектром негосударственных действий и инициатив.

Четвёртый случай: *участие отраслевой бюрократии и промышленных групп в международных экологических переговорах.*

Тип взаимодействий: *межгосударственный/бюрократический (отраслевой), межгосударственный-отраслевой.*

Направление исследований: *анализ переговоров, международные отношения, исследования МЭС.*

Статьи, входящие в эту группу, объединяет внимание к таким участникам переговоров или управления, которые не являются ни государственными, ни негосударственными, но представляют интересы той или иной отраслевой бюрократии или промышленных групп. В статье «Расширение представительства государств природоресурсной относительно природоохранной бюрократии на переговорах по вопросу международной лесной и экологической политики» [Giessen 2014] рассматривается профессиональный (тип отраслевой бюрократии) состав делегаций государств и возможные последствия изменения представительства для многостороннего сотрудничества по вопросам, связанным с использованием и сохранением лесов. Авторы полагают, что под национальными интересами обычно скрываются организационные или бюрократические (отраслевые) интересы и что было бы неправильно ставить между ними знак равенства. Международная дипломатия представляет собой площадку согласования интересов различных конкурирующих отраслей в большей степени, нежели политических, государственных интересов. В статье [Martinez Romera 2016] показано, что неполный охват значимых для регулирования отраслей в рамках одного международного экологического согла-

шения (проблемы морского и авиационного транспорта, оказавшиеся вне компетенции РКИК ООН), что приводит к появлению разрозненных механизмов регулирования как межгосударственных, так и частных, негосударственных — то, что в литературе о ГЭУ указывается как признаки формирующегося глобального управления.

В контексте этого случая изучается влияние однородности/гетерогенности коалиций как государственных и негосударственных, представляющих национальное или международное лобби, на исход переговоров по гармонизации углеродного налогообложения в рамках РКИК ООН [Grazia C. et al. 2014: 579–603]. Анализ переговорного процесса по формированию европейской системы торговли выбросами демонстрирует, что «правительства сохраняют полную ответственность за национальные схемы торговли квотами на выбросы, их осторожность на международных переговорах предоставляет промышленным группам возможности формировать “территориальные” альянсы, чтобы действовать против наднациональных органов власти» [Bailey 2009: 457]. Несмотря на то что этот вывод был сформулирован на материале периода активного становления европейской системы торговли выбросами (2003–2007), степень влияния промышленных групп на регулирование рынка квот на выбросы парниковых газов не изменилась, но заметно выросло влияние экологически настроенных групп.

Пятый случай: *вопросы справедливости в реализации проектов в рамках международных экологических соглашений.*

Тип взаимодействия: *негосударственный/субнациональный.*

Направление исследований: *исследования МЭС.*

В статье «Опыт общин в реализации рыночных углеродных проектов: к многоуровневой климатической справедливости» изучаются вопросы справедливости при реализации на местах проектов, разработанных в рамках международных экологических соглашений, к примеру, по проектам чистого развития [Mathur et al. 2014].

Обеспокоенность местных сообществ тем, будут ли учтены их потребности, связывает межгосударственные договорённости со спецификой многоуровневого управления. Более того, вопрос справедливости (процедурной справедливости в процессе принятия решения и в распределении выгод) рассматривается как особо важный компонент экологической дипломатии.

Шестой случай: *легитимность и подотчётность механизмов глобального экологического управления.*

Характеристика управления: *глобальное управление, глобальное экологическое управление, сетевое управление.*

Тип взаимодействий: *межгосударственный/частный (рыночный), межгосударственный/негосударственный, межгосударственный/частно-государственный.*

Несколько статей выборки касались вопросов легитимности и публичной подотчётности, разрабатываемых на межправительственном уровне или негосударственными участниками, механизмов, направленных на решение экологических проблем. Появление таких механизмов авторы связывают с неспособностью межправительственных институтов предложить решение той или иной проблемы и ответом на запрос на повышение «инклюзивности» процессов разработки международных норм. В то же время уже созданные государствами международно-правовые нормы служат благодатной почвой для появления негосударственных рыночных механизмов. Бернштейн и Кашор в своих работах [Bernstein S., 2011: 17–51; Cashore B. 2002: 503–529] рассматривают процесс обретения политической легитимности негосударственными рыночными механизмами управления (например, системы сертификации древесины Лесного попечительского совета (FSC), рыбной продукции Морского попечительского совета (MSC)), которые создают добровольные нормы и правила для компаний, поставляющих продукцию на международный рынок.

Карин Бэкстранд [Bäckstrand K. 2008: 74–102] исследует особенности легитимности и подотчётности международных

климатических государственно-частных партнёрств, и для этого она вводит классификацию партнёрств: гибридные партнёрства с участием различных заинтересованных сторон, иницилируемые обычно международными организациями, правительственными сетевые партнёрства, которые нередко создаются каким-либо государством, частные партнёрства (партнёрства частного сектора), создаваемые бизнесом или НПО. Эти партнёрства располагаются на «стыке климатической дипломатии и глобального углеродного рынка», но ни один тип партнёрств не устанавливает международных норм или стандартов, что указывает на неготовность государств делить право устанавливать нормы с негосударственными субъектами. Распространение такого рода механизмов предлагается рассматривать как трансформацию многосторонности, а не её замену.

Анализируя дискурс вокруг партнёрств в целях устойчивого развития⁷, связанный с идеями партиципаторной демократии и приватизации управления, и то, насколько он находит выражение в реалиях международной политики [Mert A. 2009: 326–339], авторы статьи пришли к заключению, что у такого рода механизмов практически нет потенциала ни в создании более демократичного глобального экологического управления, ни в содействии выполнению задач устойчивого развития частным или некоммерческим сектором, но вместо этого создание партнёрств успешно решает политические задачи отдельных государств и переговорных блоков. Если говорить об «институционализации» дискурса, идея партнёрств служит противоположным целям, нежели тем, что декларируются. Несмотря на то что популярность и политическое значение государственно-частных партнёрств в целях устойчивого развития к нашим дням значительно сократились,

сама идея вовлечения негосударственных участников в выполнение международно согласованных целей в области окружающей среды по-прежнему развивается уже в виде совместных инициатив и действий (пример – поддерживаемая секретариатом РКИК база «Глобальных климатических действий» /NAZCA/).

Хотя проведённый систематический обзор литературы позволил обнаружить работы с межпредметным фокусом, их количество относительно всей выборки составляет менее десятой части. Более того, в выборке статей по глобальному экологическому управлению относительно меньшее количество работ с межпредметным фокусом, чем в направлении по экологической дипломатии. Отчасти это связано с тем, что чёткой границы, даже терминологической, между экологической дипломатией и управлением в современных исследованиях не существует либо использованный метод не позволяет её обнаружить. Таким образом, можно зафиксировать значительный пробел в изучении того, как взаимосвязаны значительно изменившиеся к настоящему времени форматы «традиционной» экологической дипломатии со многоликими форматами негосударственных механизмов глобального управления.

5

Как отмечалось выше, глобальная экологическая политика вбирает в себя взаимодействия в решении различных проблем, для которых существуют свои, во многом уникальные, решения и институциональная структура. Так, международное регулирование по сохранению биоразнообразия и озонового слоя значительно отличается от регулирования воздействия на климат и торговли химическими веществами. Рисунки 1 и 2 отображают процентное соотноше-

⁷ Партнёрства в целях устойчивого развития — добровольные инициативы с участием многих заинтересованных сторон, которые способствуют выполнению межправительственных обязательств по Повестке дня на XXI век и последующих итоговых документов конференций по устойчивому развитию. Партнёрства признавались как «итоговые решения конференций второго типа», где к «первому типу» относятся международные договоры.

Рисунок 1
Темы статей выборки многосторонней экологической дипломатии

Источник: составлено автором.

ние различных тем (на примере какой экологической проблематики основано исследование) статей в авторской базе.

Климатическая проблематика и климатическая дипломатия являются самой актуальной и изучаемой областью: более половины всех статей выборки посвящены переговорам в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и реализации договорённостей на разных уровнях (см. рис. 1). Статьи на тему «окружающая среда», как правило, представляют обобщённую специфику экологического сотрудничества, осно-

ванную на анализе нескольких соглашений или организаций. Оставшаяся треть работ исследует многостороннюю дипломатию по сохранению биоразнообразия, лесов и лесопользования, сохранению озонового слоя, химическим веществам, загрязнениям и водотокам.

Глобальное экологическое управление менее чувствительно к разнообразию конкретных областей сотрудничества, но и в этом направлении почти половина (46%) всех статей основана на климатической проблематике (см. рис. 2).

Рисунок 2
Темы статей выборки по глобальному экологическому управлению

Источник: составлено автором.

Пристальное внимание к климатической проблематике объясняется сочетанием факторов, среди которых и комплексность самой проблемы, которая затрагивает большинство отраслей экономики и оказывает влияние на развитие всех государств, и сложившийся в научной среде консенсус, служащий основой для формирования общественных, академических и лоббистских групп. Значительно большее количество исследований ГЭУ, посвящённых устойчивому развитию, связано с предписывающим характером понятия (принципа, концепции), который изначально подразумевал широкое участие различных субъектов в его внедрении в практику государственного и корпоративного управления, а также с отсутствием юридически обязательных международных соглашений по устойчивому развитию в целом. В случае с тематикой лесов и лесопользования распространение негосударственных форм международного регулирования (сертификация, форумы заинтересованных сторон) объясняется тем же: ограниченностью и слабостью межгосударственного регулирования.

* * *

Целью статьи было найти ответ на вопрос, разграничены ли в академических исследованиях экологическая дипломатия и экологическое управление, и если да, то каким образом в них трактуются взаимоотношения межгосударственных форм и негосударственных инициатив. Систематический обзор литературы позволил определить, в каких исследованиях глобальной экологической политики можно наблюдать точки соприкосновения межгосударственных и негосударственных форматов, а дипломатия сосуществует с управлением. Обзор литературы помог разграничить предметные поля глобального экологического управления и дипломатии и критически осмыслить развиваемые сегодня в зарубежной науке концепции, идеи и подходы.

Результаты проведённого исследования двояки. С одной стороны, наличие несовпадающих направлений исследований и разная степень их концептуализации под-

тверждают наличие двух параллельных традиций изучения глобальной экологической политики — экологической дипломатии и экологического управления, а о подмене дипломатии управлением речь не идёт. С другой стороны, анализ статей выборки показал необходимость актуализации представлений о международной экологической дипломатии. Очевидно, что она уже не ограничивается изучением переговоров и иных форм межгосударственного взаимодействия. В выборке статей по экологической дипломатии значительно чаще встречаются работы с межпредметным фокусом, нежели в выборке литературы по глобальному экологическому управлению. Научный дискурс глобального экологического управления отражает тот факт, что политический консенсус между задачами сохранения окружающей среды при одновременном повышении благополучия людей ещё не достигнут и поиск этого консенсуса можно обнаружить на всех уровнях властных отношений.

В литературе, посвящённой глобальному экологическому управлению, широко признано, что «системы, которые мы создаём для управления отношениями человека и окружающей среды, могут быть и зачастую являются такими же сложными и динамичными, как и те социально-экологические системы, которыми они призваны управлять» [Young 2010: 379]. Концепция «управления», включающая в себя самые разные типы регулирования и по масштабам, и по природе его участников, с начала 2000-х годов применяется для описания и объяснения новых форм взаимодействий, выходящих за пределы традиционного понимания дипломатии и сотрудничества государств. Вместе с тем появляются вопросы о легитимности и подотчётности негосударственных форм управления и о том, действительно ли они могут заполнить дефицит демократии, характерный для традиционной международной дипломатии при формировании международных политик. Возможно, расширенное понимание экологической дипломатии могло бы послужить основой для

разработки менее противоречивой концепции для объяснения глобальных политических процессов в области окружающей среды. Это новое понимание должно учитывать тесную взаимосвязь межгосударственных форм сотрудничества и негосударственных форм управления как в вопросах выработки глобальных политик, так и их осуществления на разных уровнях; обращать внимание на социальные характеристики субъектов международных экологических отношений.

Выбранный метод систематического обзора не лишён недостатков. В частности, он не позволяет оценить самую современную литературу, а также статьи, которые

были проиндексированы в базах, не попавших в поле рассмотрения или в другое время. Выбранный критерий – цитируемость – оставил вне изучения оригинальные работы авторов, известных лишь узкому кругу специалистов. Вместе с тем задача состояла не в том, чтобы представить самые интересные трактовки и концепции, а в том, чтобы зафиксировать самые признанные. Выявленные взаимосвязи между исследованиями экологической дипломатии и управления могут быть использованы в качестве будущих направлений научного поиска для понимания вопросов формирования, динамики и перспектив глобальной экологической политики.

Список литературы

- Ali S., Vladich H.* Environmental Diplomacy // The SAGE Handbook of Diplomacy / ed. by C. Constantinou, P. Kerr, & P. Sharp. Sage, 2016. P. 601–616.
- Al-Saidi M., Zaidan E., Hammad S.* Participation modes and diplomacy of Gulf Cooperation Council (GCC) countries towards the global sustainability agenda // Development in Practice. 2019. Vol. 29. No. 5. P. 545–558.
- Bailey I., Maresh S.* Scales and networks of neoliberal climate governance: the regulatory and territorial logics of European Union emissions trading // Transactions of the Institute of British Geographers. 2009. Vol. 34. No. 4. P. 445–461.
- Baker D.J. et al.* Achieving forest carbon information with higher certainty: A five-part plan // Environmental science & policy. 2010. Vol. 13. No. 3. P. 249–260.
- Bäckstrand K.* Accountability of networked climate governance: The rise of transnational climate partnerships // Global environmental politics. 2008. Vol. 8. No. 3. P. 74–102.
- Bernstein S.* Legitimacy in intergovernmental and non-state global governance // Review of international political economy. 2011. Vol. 18. No. 1. P. 17–51.
- Biermann F. et al.* Earth system governance: a research framework // International environmental agreements: politics, law and economics. 2010. Vol. 10. No. 4. P. 277–298.
- Biermann F. et al.* The Earth System Governance Project as a network organization: a critical assessment after ten years // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2019. Vol. 39. P. 17–23.
- Biermann F. et al.* The fragmentation of global governance architectures: A framework for analysis // Global Environmental Politics. 2009. Vol. 9. No. 4. P. 14–40.
- Blaxekjær L.Ø.* New practices and narratives of environmental diplomacy // Environment, climate change and international relations / ed. by G. Sosa-Nunez, E. Atkins. E-International Relations Publishing, 2016. P. 143–161.
- Brook B.W. et al.* Energy research within the UNFCCC: a proposal to guard against ongoing climate-deadlock // Climate Policy. 2016. Vol. 16. No. 6. P. 803–813.
- Bulkeley H., Betsill M.* Rethinking sustainable cities: Multilevel governance and the urban politics of climate change // Environmental politics. 2005. Vol. 14. № 1. P. 42–63.
- Cash D.W. et al.* Scale and cross-scale dynamics: governance and information in a multilevel world // Ecology and society. 2006. Vol. 11. No. 2 [online].
- Cashore B.* Legitimacy and the privatization of environmental governance: How non-state market-driven (NSMD) governance systems gain rule-making authority // Governance. 2002. Vol. 15. No. 4. P. 503–529.
- Chasek P.S.* NGOs and state capacity in international environmental negotiations: The experience of the Earth Negotiations Bulletin // Review of European Community & International Environmental Law. 2001. Vol. 10. P. 168–176.
- The Oxford handbook of modern diplomacy / ed. by A. F. Cooper et al. Oxford: Oxford University Press, 2013. 953 p.

- Dauvergne P.* Why is the global governance of plastic failing the oceans? // *Global Environmental Change*. 2018. Vol. 51. P. 22–31.
- de Oliveira J.A.P. et al.* Cities and biodiversity: Perspectives and governance challenges for implementing the convention on biological diversity (CBD) at the city level // *Biological Conservation*. 2011. Vol. 144. No. 5. P. 1302–1313.
- Delreux T.* The EU negotiates multilateral environmental agreements: explaining the agent's discretion // *Journal of European Public Policy*. 2009. Vol. 16. No. 5. P. 719–737.
- Dimitrov R.S.* Inside Copenhagen: the state of climate governance // *Global environmental politics*. 2010. Vol. 10. No. 2. P. 18–24.
- Dimitrov R.S.* International negotiations // *The Handbook of Global Climate and Environment Policy*. Wiley-Blackwell, 2013. P. 339–357.
- Earth System Governance: Science and Implementation Plan of the Earth System Governance Project. Earth System Governance, 2018. 128 p.
- Fahey B.K., Pralle S.B.* Governing Complexity: Recent Developments in Environmental Politics and Policy // *Policy Studies Journal*. 2016. Vol. 44. No. S1. P. 28–49.
- Giessen L., Krott M., Möllmann T.* Increasing representation of states by utilitarian as compared to environmental bureaucracies in international forest and forest–environmental policy negotiations // *Forest Policy and Economics*. 2014. Vol. 38. P. 97–104.
- Global governance and diplomacy: worlds apart? / ed. by A. F. Cooper, B. Hocking, W. Maley. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. 330 p.
- Gotor E., Caracciolo F., Watts J.* The perceived impact of the in-trust agreements on CGIAR germplasm availability: an assessment of bioersity international's institutional activities // *World Development*. 2010. Vol. 38. No. 10. P. 1486–1493.
- Haas P.M.* International environmental governance. Oxon: Routledge, 2017. 618 p.
- Heikkila T., Villamayor-Tomas S., Garrick D.* Bringing polycentric systems into focus for environmental governance // *Environmental Policy and Governance*. 2018. Vol. 28. No. 4. P. 207–211.
- Governing through goals: Sustainable development goals as governance innovation / ed. by N. Kanie, F. Biermann. Cambridge: MIT Press, 2017. 353 p.
- Grazia C., GUSDORF F., Hammoudi A.* Climate change, heterogeneities, and stability of international fiscal harmonization // *Environmental Policy and Resource Economics*. 2014. Vol. 58. №. 4. P. 579–603.
- Kellow A.* A new process for negotiating multilateral environmental agreements. The Asia–Pacific climate partnership beyond Kyoto // *Australian Journal of International Affairs*. 2006. Vol. 60. No. 2. P. 287–303.
- Kellow A.* Multi-level and multi-arena governance: the limits of integration and the possibilities of forum shopping // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. 2012. Vol. 12. No. 4. P. 327–342.
- Kemp R., Parto S., Gibson R.B.* Governance for sustainable development: moving from theory to practice // *International journal of sustainable development*. 2005. Vol. 8. № 1–2. P. 17.
- Keohane R.O., Victor D.G.* Cooperation and discord in global climate policy // *Nature Climate Change*. 2016. Vol. 6. No. 6. P. 570–575.
- Kim R.E.* Is Global Governance Fragmented, Polycentric, or Complex? The State of the Art of the Network Approach // *International Studies Review*. 2019. Vol. 22. Issue 4. P. 903–931.
- Kohler P.M.* Science, PIC and POPs: negotiating the membership of chemical review committees under the Stockholm and Rotterdam conventions // *Review of European Community & International Environmental Law*. 2006. Vol. 15. No. 3. P. 293–303.
- Koloutsou-Vakakis S., Chinta I.* Multilateral environmental agreements for wastes and chemicals: 40 years of global negotiations. 2011. Vol. 45. No. 1. P. 10–15.
- Kramarz T., Park S.* Accountability in global environmental governance: A meaningful tool for action? // *Global Environmental Politics*. 2016. Vol. 16. No. 2. P. 1–21.
- International environmental law-making and diplomacy: Insights and overviews / ed. by T. Kuokkanen et al. Oxon: Routledge, 2016. 329 p.
- Lemos M.C., Agrawal A.* Environmental Governance // *Annual Review of Environment and Resources*. 2006. Vol. 31. P. 297–325.
- Lund E.* Environmental diplomacy: comparing the influence of business and environmental NGOs in negotiations on reform of the clean development mechanism // *Environmental Politics*. 2013. Vol. 22. No. 5. P. 739–759.
- Maley W.* Global governance and diplomacy: worlds apart? Springer, 2008. 330 p.
- Managing institutional complexity: regime interplay and global environmental change / ed. by S. Oberthür, O.S. Stokke. Cambridge: MIT Press, 2011. 371 p.
- Martinez G.S. et al.* Delegation size and equity in climate negotiations: An exploration of key issues // *Carbon Management*. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 431–435.

- Martinez Romera B.* The Paris agreement and the regulation of international bunker fuels // *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. 2016. Vol. 25. No. 2. P. 215–227.
- Mathur V.N. et al.* Experiences of host communities with carbon market projects: towards multi-level climate justice // *Climate Policy*. 2014. Vol. 14. No. 1. P. 42–62.
- Mert A.* Partnerships for sustainable development as discursive practice: Shifts in discourses of environment and democracy // *Forest Policy and Economics*. 2009. Vol. 11. No. 5–6. P. 326–339.
- Meyer J.W. et al.* The structuring of a world environmental regime, 1870–1990 // *International organization*. 1997. Vol. 51. No. 4. P. 623–651.
- Mitchell R.B.* International environmental agreements: a survey of their features, formation, and effects // *Annual Review of Environment and Resources*. 2003. Vol. 28. No. 1. P. 429–461.
- Morin J.F. et al.* Boundary organizations in regime complexes: a social network profile of IPBES // *Journal of International Relations and Development*. 2017. Vol. 20. No. 3. P. 543–577.
- Morrison T.H. et al.* Mitigation and adaptation in polycentric systems: sources of power in the pursuit of collective goals // *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*. 2017. Vol. 8. No. 5. P. 1–16.
- Morrison T.H. et al.* The black box of power in polycentric environmental governance // *Global Environmental Change*. 2019. Vol. 57. P. 1–8.
- Mrema E.M.* Cross-cutting issues related to ensuring compliance with MEAs // *Ensuring Compliance with Multilateral Environmental Agreements* / ed. by U. Beyerlin, P. T. Stoll, R. Wolfrum. Brill Nijhoff, 2006. P. 201–228.
- Najam A., Christopoulou I., Moomaw W. R.* The emergent “system” of global environmental governance // *Global Environmental Politics*. 2004. Vol. 4. No. 4. P. 23–35.
- Neuner F. G.* Public Opinion and the Legitimacy of Global Private Environmental Governance // *Global Environmental Politics*. 2020. Vol. 20. No. 1. P. 60–81.
- O’Faircheallaigh C., Corbett T.* Indigenous participation in environmental management of mining projects: The role of negotiated agreements // *Environmental Politics*. 2005. Vol. 14. No. 5. P. 629–647.
- Oberthür S.* Interplay management: enhancing environmental policy integration among international institutions // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. 2009. Vol. 9. No. 4. P. 371.
- Oberthür S., Rabitz F.* On the EU’s performance and leadership in global environmental governance: the case of the Nagoya Protocol // *Journal of European Public Policy*. 2014. Vol. 21. No. 1. P. 39–57.
- Odell J.S.* Three islands of knowledge about negotiation in international organizations // *Journal of European Public Policy*. 2010. Vol. 17. No. 5. P. 619–632.
- Okereke C., Dooley K.* Principles of justice in proposals and policy approaches to avoided deforestation: towards a post-Kyoto climate agreement // *Global Environmental Change*. 2010. Vol. 20. No. 1. P. 82–95.
- O’Neill K. et al.* Methods and global environmental governance // *Annual Review of Environment and Resources*. 2013. Vol. 38. P. 441–471.
- O’Neill K., Haas P.M.* Being There: International Negotiations as Study Sites in Global Environmental Politics // *Global Environmental Politics*. 2019. Vol. 19. No. 2. P. 4–13.
- Orsini A., Compagnon D.* From logics to procedures: arguing within international environmental negotiations // *Critical policy studies*. 2013. Vol. 7. No. 3. P. 273–291.
- Panke D.* Inside international environmental organizations. Negotiating the greening of international politics // *Cambridge Review of International Affairs*. 2020. Vol. 33. No. 3. P. 365–384.
- Paterson M.* Using Negotiation Sites for Richer Collection of Network Data // *Global Environmental Politics*. 2019. Vol. 19. No. 2. P. 81–92.
- Pattberg P., Stripple J.* Beyond the public and private divide: remapping transnational climate governance in the 21st century // *International environmental agreements: Politics, law and economics*. 2008. Vol. 8. No. 4. P. 367–388.
- Pattberg P., Widerberg O.* Theorising global environmental governance: Key findings and future questions // *Millennium*. 2015. Vol. 43. No. 2. P. 684–705.
- Razman M.R. et al.* A study on the precautionary principle by using interest approach in the negotiations of the Montreal Protocol focusing on the international environmental governance and law // *Journal of Food, Agriculture and Environment*. 2010. Vol. 8. No. 1. P. 372–377.
- Rietig K.* ‘Neutral’ experts? How input of scientific expertise matters in international environmental negotiations // *Policy Sciences*. 2014. Vol. 47. No. 2. P. 141–160.
- Rosendal G.K.* Balancing access and benefit sharing and legal protection of innovations from bioprospecting: Impacts on conservation of biodiversity // *The journal of environment & development*. 2006. Vol. 15. No. 4. P. 428–447.
- Sapinski J.P.* Climate capitalism and the global corporate elite network // *Environmental Sociology*. 2015. Vol. 1. No. 4. P. 268–279.
- Schakel A.H.* Applying multilevel governance // *Keman H., Woldendorp J. J. (ed.). Handbook of research methods and applications in political science*. Edward Elgar Publishing, 2016. P. 97–110.

- Schroeder H.* Agency in international climate negotiations: the case of indigenous peoples and avoided deforestation // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. 2010. Vol. 10. No. 4. P. 317–332.
- Schroeder H., Lovell H.* The role of non-nation-state actors and side events in the international climate negotiations // *Climate Policy*. 2012. Vol. 12. No. 1. P. 23–37.
- Schulze K., Tosun J.* External dimensions of European environmental policy: An analysis of environmental treaty ratification by third states // *European Journal of Political Research*. 2013. Vol. 52. No. 5. P. 581–607.
- Skelcher C.* Jurisdictional integrity, polycentrism, and the design of democratic governance // *Governance*. 2005. Vol. 18. No. 1. P. 89–110.
- Skjærseth J.B., Stokke O.S., Wettestad J.* Soft law, hard law, and effective implementation of international environmental norms // *Global Environmental Politics*. 2006. Vol. 6. No. 3. P. 104–120.
- Skodvin T., Andresen S.* Part one: Negotiating international environmental regimes // *Leadership revisited*. *Global Environmental Politics*. 2006. Vol. 6. No. 3. P. 13–27.
- Susskind L.E., Ali S.H.* *Environmental diplomacy: negotiating more effective global agreements*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 256 p.
- Templeton J., Kohler P.* Implementation and compliance under the Minamata Convention on Mercury // *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. 2014. Vol. 23. No. 2. P. 211–220.
- Vogler J.* The European contribution to global environmental governance // *International Affairs*. 2005. Vol. 81. No. 4. P. 835–850.
- Wurzel R. KW, Liefferink D., Torney D.* Pioneers, leaders and followers in multilevel and polycentric climate governance // *Environmental Politics*. 2019 Vol. 28. No. 1. P. 1–21.
- Young O.R.* *Governing complex systems: social capital for the anthropocene*. Cambridge: MIT Press, 2017. 295 p.
- Young O.R.* Institutional dynamics: resilience, vulnerability and adaptation in environmental and resource regimes // *Global Environmental Change*. 2010. Vol. 20. No. 3. P. 378–385.
- Young O.R.* *International governance: protecting the environment in a stateless society*. Ithaca: Cornell University Press, 1994. 244 p.
- Zelli F., van Asselt H.* The Institutional Fragmentation of Global Environmental Governance: Causes, Consequences, and Responses: Introduction // *Global Environmental Politics*. 2013. Vol. 13. No. 3. P. 1–13.
- Zürn M.* The rise of international environmental politics: a review of current research // *World Politics*. 1998. Vol. 50. No. 4. P. 617–649.

GLOBAL ENVIRONMENTAL GOVERNANCE AND INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL DIPLOMACY*

EKATERINA BLIZNETSKAYA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

Governance is so commonly used in academic literature and policy papers in the field of international environmental politics and as such has overtaken the words “policy”, “diplomacy” and “cooperation”. This phenomenon has empirical support – environmental policy is one of the most internalized areas of regulation, and states were no longer the sole subject of international rulemaking. The current state of the

* The study was funded by RFBR, project number 19-111-50387.

art in studying global environmental politics is quite paradoxical. Notwithstanding the increased recognition of the importance of non-state, transnational actors and mechanisms to solve global environmental problems, little attention is been paid to the study of the relationship between interstate and non-state forms of interaction. That raises the question of how multilateral environmental diplomacy and global environmental governance are connected with each other in the academic peer-reviewed journals. What kind of international interactions do they study and what links them? To answer these questions, the peer-reviewed articles from SCOPUS and Web of Science databases on multilateral environmental diplomacy and global environmental governance analyzed through a systematic literature review. To understand the nature of the two approaches in studying global environmental politics, I summarize the differences and then identify the links between them. In each of the research areas, sub-directions and the related content were identified, while the typology of the articles allowed to identify the relationships between them. In each of the research areas, sub-directions and the related content were identified, while the typology of the articles helped to highlight the relationships between them. The main finding includes the confirmation that environmental diplomacy and environmental governance studying mostly in isolation from each other. The main finding includes the confirmation that environmental diplomacy and environmental governance studying mostly in isolation especially regarding the interplay between interstate or non-state forms of cooperation as well as assessments of their significance. Two dimensions of the politics – formal negotiations on collective actions and weakly institutionalized public space that involves various stakeholders, movements and initiatives – exists in parallel to each other. At the same time, the study demonstrated the need to develop more responsive notions of international environmental diplomacy, since it is no longer specific only to the study of negotiations and other forms of interstate interaction.

Keywords:

global environmental governance; multilateral environmental diplomacy; literature review; environmental policy; climate diplomacy; environmental negotiations; international environmental agreements.

References

- Al-Saidi M., Zaidan E., Hammad S. (2019). Participation modes and diplomacy of Gulf Cooperation Council (GCC) countries towards the global sustainability agenda. *Development in Practice*. Vol. 29. No. 5. P. 545–558.
- Bäckstrand K. (2008). Accountability of networked climate governance: The rise of transnational climate partnerships. *Global environmental politics*. Vol. 8. No. 3. P. 74–102.
- Bailey I., Maresh, S. (2009). Scales and networks of neoliberal climate governance: the regulatory and territorial logics of European Union emissions trading. *Transactions of the Institute of British Geographers*. Vol. 34. No. 4. P. 445–461.
- Baker D. J., Richards G., Grainger A., Gonzalez P., Brown S., DeFries R., ... & Stolle F. (2010). Achieving forest carbon information with higher certainty: A five-part plan. *Environmental science & policy*. Vol. 13. No. 3. P. 249–260.
- Bernstein S. (2011). Legitimacy in intergovernmental and non-state global governance. *Review of international political economy*. Vol. 18. No. 1. P. 17–51.
- Biermann F., Betsill M. M., Burch S., Dryzek J., Gordon C., Gupta A., ... & Scobie M. (2019). The Earth System Governance Project as a network organization: a critical assessment after ten years. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. Vol. 39. P. 17–23.
- Biermann F., Pattberg P., Van Asselt H., Zelli F. (2009). The fragmentation of global governance architectures: A framework for analysis. *Global environmental politics*. Vol. 9. No. 4. P. 14–40.
- Blaxekjær L.Ø. (2016). New practices and narratives of environmental diplomacy... P. 143–161. URL: <http://www.e-ir.info/2016/05/29>
- Brook B.W., Edney K., Hillerbrand R., Karlsson R., Symons J. (2016). Energy research within the UNFCCC: a proposal to guard against ongoing climate-deadlock. *Climate Policy*. Vol. 16. No. 6. P. 803–813.
- Bulkeley H., Betsill M. (2005). Rethinking sustainable cities: Multilevel governance and the urban politics of climate change. *Environmental politics*. Vol. 14. No. 1. P. 42–63.
- Burch S., Gupta A., Inoue C., Kalfagianni A., Persson A., Gerlak A. (2018). *Earth System Governance. Science and Implementation Plan of the Earth System Governance Project*. 128 p. URL: <https://collections.unu.edu/view/UNU:7727>
- Cash D., Adger W., Berkes F., Garden P., Lebel L., Olsson P., ... Young O. (2006). Scale and Cross-Scale Dynamics: Governance and Information in a Multilevel World. *Ecology and Society*. Vol. 11. No. 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/26265993>

- Cashore B. (2002). Legitimacy and the privatization of environmental governance: How non-state market-driven (NSMD) governance systems gain rule-making authority. *Governance*. Vol. 15. No. 4. P. 503–529.
- Chasek P.S. (2001). NGOs and state capacity in international environmental negotiations: The experience of the Earth Negotiations Bulletin. *Review of European Community & International Environmental Law*. Vol. 10. P. 168–176.
- Cooper A. F., Heine J., Thakur R. (Eds.). (2013). *The Oxford handbook of modern diplomacy*. Oxford: Oxford University Press. 953 p.
- Dauvergne P. (2018). Why is the global governance of plastic failing the oceans? *Global Environmental Change*. Vol. 51. P. 22–31.
- de Oliveira J. P., Balaban O., Doll C. N., Moreno-Peñaranda R., Gasparatos A., Iossifova D., Suwa A. (2011). Cities and biodiversity: Perspectives and governance challenges for implementing the convention on biological diversity (CBD) at the city level. *Biological Conservation*. Vol. 144. No. 5. P. 1302–1313.
- Delreux T. (2009). The EU negotiates multilateral environmental agreements: explaining the agent's discretion. *Journal of European Public Policy*. Vol. 16. No. 5. P. 719–737.
- Dimitrov R. S. (2010). Inside Copenhagen: the state of climate governance. *Global environmental politics*. Vol. 10. No. 2. P. 18–24.
- Dimitrov R. S. (2013). International negotiations in *The Handbook of Global Climate and Environment Policy*. Wiley-Blackwell. P. 339–357. DOI:10.1002/9781118326213
- Fahey B. K., Pralle S. B. (2016). Governing complexity: recent developments in environmental politics and policy. *Policy Studies Journal*. Vol. 44. No. S1. P. 28–49.
- Giessen L., Krott M., Möllmann T. (2014). Increasing representation of states by utilitarian as compared to environmental bureaucracies in international forest and forest-environmental policy negotiations. *Forest Policy and Economics*. Vol. 38. P. 97–104.
- Gotor E., Caracciolo F., Watts J. (2010). The perceived impact of the in-trust agreements on CGIAR germplasm availability: an assessment of bioersvity international's institutional activities. *World Development*. Vol. 38. No. 10. P. 1486–1493.
- Grazia C., Gusdorf F., Hammoudi A. (2014). Climate change, heterogeneities, and stability of international fiscal harmonization. *Environmental and Resource Economics*. Vol. 58. No. 4. P. 579–603.
- Haas P. (Ed.). (2017). *International environmental governance*. Routledge. 618 p.
- Heikkilä T., Villamayor-Tomas S., Garrick D. (2018). Bringing polycentric systems into focus for environmental governance. *Environmental Policy and Governance*. Vol. 28. No. 4. P. 207–211.
- Kanie N., Biermann F. (Eds.). (2017). *Governing through goals: Sustainable development goals as governance innovation*. MIT Press. 353 p.
- Kellow A. (2006). A new process for negotiating multilateral environmental agreements? The Asia-Pacific climate partnership beyond Kyoto. *Australian Journal of International Affairs*. Vol. 60. No. 2. P. 287–303.
- Kellow A. (2012). Multi-level and multi-arena governance: the limits of integration and the possibilities of forum shopping. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. Vol. 12. No. 4. P. 327–342.
- Kemp R., Parto S., Gibson R. B. (2005). Governance for sustainable development: moving from theory to practice. *International journal of sustainable development*. Vol. 8. No. 1–2. P. 12–30. DOI: 10.1504/IJSD.2005.007372
- Keohane R. O., Victor D. G. (2016). Cooperation and discord in global climate policy. *Nature Climate Change*. Vol. 6. No. 6. P. 570–575.
- Kim R. E. (2020). Is global governance fragmented, polycentric, or complex? The state of the art of the network approach. *International Studies Review*. Vol. 22. Issue 4. P. 903–931.
- Kohler P. M. (2006). Science, PIC and POPs: negotiating the membership of chemical review committees under the Stockholm and Rotterdam conventions. *Review of European Community & International Environmental Law*. Vol. 15. No. 3. P. 293–303.
- Koloutsou-Vakakis S., Chinta I. (2011). Multilateral environmental agreements for wastes and chemicals: 40 years of global negotiations. *Environmental Science and Technology*. Vol. 45. No. 1. P. 10–15. <https://doi.org/10.1021/es101373n>
- Kramarz T., Park S. (2016). Accountability in global environmental governance: A meaningful tool for action? *Global Environmental Politics*. Vol. 16. No. 2. P. 1–21. https://doi.org/10.1162/GLEP_a_00349
- Kuokkanen T., Couzens E., Honkonen T., Lewis M. (Eds.). (2016). *International environmental law-making and diplomacy: Insights and overviews*. Routledge. 329 p.
- Lemos M. C., Agrawal A. (2006). Environmental governance. *Annual Review of Environment and Resources*. Vol. 31. P. 297–325.

- Lund E. (2013). Environmental diplomacy: comparing the influence of business and environmental NGOs in negotiations on reform of the clean development mechanism. *Environmental Politics*. Vol. 22. No. 5. P. 739–759.
- Maley W. (2008). *Global governance and diplomacy: worlds apart?* Springer. 325 p.
- Martinez Romera B. (2016). The Paris agreement and the regulation of international bunker fuels. *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. Vol. 25. No. 2. P. 215–227.
- Martinez G.S., Hansen J.I., Olsen K.H., Ackom E.K., Haselip J.A., Bois von Kursk O., Bekker-Nielsen Dunbar M. (2019). Delegation size and equity in climate negotiations: An exploration of key issues. *Carbon Management*. Vol. 10. No. 4. P. 431–435.
- Mathur V.N., Afionis S., Paavola J., Dougill A. J., Stringer L. C. (2014). Experiences of host communities with carbon market projects: towards multi-level climate justice. *Climate Policy*. Vol. 14. No. 1. P. 42–62.
- Mert A. (2009). Partnerships for sustainable development as discursive practice: Shifts in discourses of environment and democracy. *Forest Policy and Economics*. Vol. 11. No. 5–6. P. 326–339.
- Meyer J. W., Frank D. J., Hironaka A., Schofer E., Tuma N. B. (1997). The structuring of a world environmental regime, 1870–1990. *International organization*. Vol. 51. No. 4. P. 623–651.
- Mitchell. R. B. (2003). International environmental agreements: a survey of their features, formation, and effects. *Annual review of environment and resources*. Vol. 28. No. 1. P. 429–461.
- Morin J.F., Louafi S., Orsini A., Oubenal M. (2017). Boundary organizations in regime complexes: a social network profile of IPBES. *Journal of International Relations and Development*. Vol. 20. No. 3. P. 543–577.
- Morrison T.H., Adger W.N., Brown K., Lemos M.C., Huitema D., Hughes T.P. (2017). Mitigation and adaptation in polycentric systems: sources of power in the pursuit of collective goals. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*. Vol. 8. No. 5. P. 1–16.
- Morrison T.H., Adger W.N., Brown K., Lemos M.C., Huitema D., Phelps J., ... Hughes T.P. (2019). The black box of power in polycentric environmental governance. *Global Environmental Change*. Vol. 57. P. 1–8.
- Mrema E. M. (2006). Cross-cutting issues related to ensuring compliance with MEAs. In *Ensuring Compliance with Multilateral Environmental Agreements*. Brill Nijhoff. P. 201–228.
- Najam A., Christopoulou I., Moomaw W. R. (2004). The emergent “system” of global environmental governance. *Global Environmental Politics*. Vol. 4. No. 4. P. 23–35.
- Neuner F. G. (2020). Public Opinion and the Legitimacy of Global Private Environmental Governance. *Global Environmental Politics*. Vol. 20. No. 1. P. 60–81.
- O’Neill K., Haas P. M. (2019). Being There: International Negotiations as Study Sites in Global Environmental Politics. *Global Environmental Politics*. Vol. 19. No. 2. P. 4–13.
- Oberthür S. (2009). Interplay management: enhancing environmental policy integration among international institutions. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. Vol. 9. No. 4. P. 371.
- Oberthür S., Rabitz F. (2014). On the EU’s performance and leadership in global environmental governance: the case of the Nagoya Protocol. *Journal of European Public Policy*. Vol. 21. No. 1. P. 39–57.
- Oberthür S., Stokke O. S. (Eds.). (2011). *Managing institutional complexity: regime interplay and global environmental change*. MIT Press. 371 p.
- Odell J. S. (2010). Three islands of knowledge about negotiation in international organizations. *Journal of European Public Policy*. Vol. 17. No. 5. P. 619–632.
- O’Faircheallaigh C., Corbett T. (2005). Indigenous participation in environmental management of mining projects: The role of negotiated agreements. *Environmental politics*. Vol. 14. No. 5. P. 629–647.
- Okereke C., Dooley K. (2010). Principles of justice in proposals and policy approaches to avoided deforestation: towards a post-Kyoto climate agreement. *Global Environmental Change*. Vol. 20. No. 1. P. 82–95.
- O’Neill K., Weinthal E., Marion Suiseeya K.R., Bernstein S., Cohn A., Stone M.W., Cashore B. (2013). Methods and global environmental governance. *Annual Review of Environment and Resources*. Vol. 38. P. 441–471.
- Orsini A., Compagnon D. (2013). From logics to procedures: arguing within international environmental negotiations. *Critical policy studies*. Vol. 7. No. 3. P. 273–291.
- Panke D. (2020). Inside international environmental organizations. Negotiating the greening of international politics. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 33. No. 3. P. 365–384.
- Paterson M. (2019). Using Negotiation Sites for Richer Collection of Network Data. *Global Environmental Politics*. Vol. 19. No. 2. P. 81–92.
- Pattberg P., Stripple J. (2008). Beyond the public and private divide: remapping transnational climate governance in the 21st century. *International environmental agreements: Politics, law and economics*. Vol. 8. No. 4. P. 367–388.

- Pattberg P., Widerberg O. (2015). Theorising global environmental governance: key findings and future questions. *Millennium*. Vol. 43. No. 2. P. 684–705.
- Razman M.R., Hadi A.S., Jahi J.M., Shah A.H.H., Sani S., Yusoff G. (2010). A study on the precautionary principle by using interest approach in the negotiations of the Montreal protocol focusing on international environmental governance and law. *Journal of Food, Agriculture & Environment*. Vol. 8. No. 1. P. 372–377.
- Rietig K. (2014). 'Neutral' experts? How input of scientific expertise matters in international environmental negotiations. *Policy Sciences*. Vol. 47. No. 2. P. 141–160.
- Rosendal G. K. (2006). Balancing Access and Benefit Sharing and Legal Protection of Innovations From Bioprospecting: Impacts on Conservation of Biodiversity. *The Journal of Environment & Development*. Vol. 15. No. 4. P. 428–447. <https://doi.org/10.1177/1070496506294799>
- Sapinski J. P. (2015). Climate capitalism and the global corporate elite network. *Environmental Sociology*. Vol. 1. No. 4. P. 268–279.
- Schakel A. H. (2016). Applying multilevel governance. In *Handbook of research methods and applications in political science*. Edward Elgar Publishing. P. 97–110.
- Schroeder H. (2010). Agency in international climate negotiations: the case of indigenous peoples and avoided deforestation. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. Vol. 10. No. 4. P. 317–332.
- Schroeder H., Lovell H. (2012). The role of non-nation-state actors and side events in the international climate negotiations. *Climate Policy*. Vol. 12. No. 1. P. 23–37.
- Schulze K., Tosun J. (2013). External dimensions of European environmental policy: An analysis of environmental treaty ratification by third states. *European Journal of Political Research*. Vol. 52. No. 5. P. 581–607.
- Skelcher C. (2005). Jurisdictional integrity, polycentrism, and the design of democratic governance. *Governance*. Vol. 18. No. 1. P. 89–110.
- Skjærseth J. B., Stokke O. S., Wettestad J. (2006). Soft law, hard law, and effective implementation of international environmental norms. *Global Environmental Politics*. Vol. 6. No. 3. P. 104–120.
- Skodvin T., Andresen S. (2006). Part one: Negotiating international environmental regimes. Leadership revisited. *Global Environmental Politics*. Vol. 6. No. 3. P. 13–27.
- Susskind L. E., Ali S. H. (2014). *Environmental diplomacy: Negotiating more effective global agreements*. Oxford: Oxford University Press. 256 p.
- Templeton J., Kohler P. (2014). Implementation and compliance under the Minamata Convention on Mercury. *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. Vol. 23. No. 2. P. 211–220.
- Vogler J. (2005). The European contribution to global environmental governance. *International Affairs*. Vol. 81. No. 4. P. 835–850.
- Wurzel R. K., Liefferink D., Torney D. (2019). Pioneers, leaders and followers in multilevel and polycentric climate governance. *Environmental Politics*. Vol. 28. No. 1. P. 1–21.
- Young O. R. (1994). *International governance: Protecting the environment in a stateless society*. Ithaca: Cornell University Press. 244 p.
- Young O. R. (2010). Institutional dynamics: resilience, vulnerability and adaptation in environmental and resource regimes. *Global Environmental Change*. Vol. 20. No. 3. P. 378–385.
- Young O. R. (2017). *Governing complex systems: social capital for the anthropocene*. MIT Press. 295 p.
- Zelli F., Van Asselt H. (2013). Introduction: The institutional fragmentation of global environmental governance: Causes, consequences, and responses. *Global environmental politics*. Vol. 13. No. 3. P. 1–13.
- Zürn M. (1998). The rise of international environmental politics: a review of current research. *World Politics*. Vol. 50. No. 4. P. 617–649.